

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

И.А. Манухина

Каждый человек, ориентируясь на значимые для него и данного социума идеалы, ценности, нормы поведения, участвует в создании различных моделей речевого поведения. В последствии эти индивидуальные (личные) модели могут стать значимыми для других людей, оказавшихся в незнакомой коммуникативной ситуации, поскольку "могут быть оторваны от контекста конкретной ситуации, и стать более абстрактными, т.е. превратиться в социально значимые сценарии стереотипного знания" [1, с. 276].

Различные модели несут информацию для пользователей языка, осуществляющих оценку и выбор этих моделей. Задача общества (в лице отдельных его представителей - субъектов коммуникации, чье влияние на формирование образцовых моделей значимо) заключается в отборе речевых моделей, способных впоследствии послужить образцами практического речевого поведения. Однако, как показывает практика, социально-одобренные речевые модели в состоянии покрыть лишь сферу «официального» общения, в то время как в процессе неформальной коммуникации возникают альтернативные модели речевого поведения, отражающие специфику практически каждой ситуации общения.

Для того чтобы определить и спланировать свои речевые действия, говорящему необходимы знания о будущем собеседнике, информация о его целях вступления в коммуникацию, коммуникативном замысле в целом, его знании о предстоящем речевом событии, его когнитивных установках, манере поведения. Большую роль для исхода коммуникации играет взаимное знание о социальных и психологических характеристиках сторон, этнокультурных привычках, знании социального статуса, темперамента, типа восприятия мира и т.п.

Речевое поведение определяется целым комплексом факторов, связанных как непосредственно со спецификой общения (жанр беседы, ситуация, обстановка, отношения между партнерами коммуникации), так и личностными характеристиками говорящих (возраст, профессия, социальное положение, психологические особенности, пол и пр.).

В основе речевого поведения лежат речевые стратегии. Тип речевой стратегии оп-

ределяется исходом диалогического взаимодействия. Если собеседники осуществили свои коммуникативные намерения и при этом сохранили "баланс отношений", значит, общение строилось на основе *стратегий сотрудничества*. Взаимодействие партнеров коммуникации в этом случае представляет собой нарастающее подтверждение взаимных ролевых ожиданий, быстрое формирование у них общей картины ситуации и возникновение эмпатической связи друг с другом.

Напротив, если коммуникативная цель не достигается, а общение не способствует проявлению положительных личностных качеств субъектов речи, то коммуникативное событие регулируется *стратегиями конфронтации*. При осуществлении такого варианта взаимодействия происходит одностороннее или обоюдное неподтверждение ролевых ожиданий, расхождение партнеров в понимании или оценке ситуации и возникновение антипатии друг к другу [2, с. 27-29].

К стратегиям сотрудничества относятся стратегии:

- вежливости,
- искренности и доверия,
- близости,
- сотрудничества,
- компромисса и др.

Они способствуют полноценному поведению участников коммуникации и эффективной организации речевого взаимодействия.

К конфронтационным стратегиям относятся стратегии:

- агрессии,
- насилия,
- дискредитации,
- подчинения,
- принуждения, разоблачения и др.

Реализация этих стратегий, в свою очередь, вносит дискомфорт в ситуацию общения и создает речевые конфликты.

Стратегический замысел участников коммуникации определяет выбор приемов его реализации - речевых тактик. Между речевыми стратегиями и речевыми тактиками существует прямая соотнесенность.

Для реализации стратегий сотрудничества используются тактики сотрудничества (кооперации): предложения, согласия, уступки, одобрения, похвалы, комплимента и др.

Стратегии конфронтации связаны с конфронтационными тактиками: угрозы, запугивания, упрека, обвинения, издевки, колкости, оскорбления, провокации и др.

Многочисленные исследования, проведенные в рамках гендерной лингвистики, выявили типические черты мужского и женского речевого поведения, указывающие на существование гендерных тенденций в употреблении языка.

Так, женщинам приписывается ориентированность на собеседника и единение внутри группы, что проявляется в использовании стратегий сотрудничества. Мужчинам же свойственно стремление к лидерству и конкуренции, что проявляется в более частом использовании стратегий конфронтации [3–5].

Примером, подтверждающим вышесказанное, является следующая ситуация.

Молодой человек приходит на студенческую вечеринку, надев на шею галстук с символикой популярной университетской футбольной команды, членом которой он на самом деле не является. В самом начале праздника он сталкивается с настоящим капитаном этой команды и его друзьями, обхаживающими симпатичную девушку.

"Beckwith!" someone bellowed.

It was one of the trio romancing the girl.

"Yes?"

"What the hell is around your *scrawny neck*?"

To his horror, Bob now realized that the voice belonged to mountainous Terry Dexter, captain of the undefeated football team.

"Where'd you get that tie?" he bellowed, turning to the Vassar girl, "he shouldn't be wearing this tie."

"Why not?" she asked, then *turning to Bob*: "*what is it?*"

"The Moron's club," he smiled. God she's beautiful.

"Like hell," said Terry, "it's the football team."

"Not much difference," Bob replied.

The Vassar girl laughed. This enraged the football captain.

"Beckwith, if you were not such a fruitcake, I'd destroy you for that *stupid witticism*."

"Terry," interposed one of his sycophants, "the guy was only kidding. Don't make an asshole of yourself 'cause he's an asshole."

"Yeah," *snarled Terry*, "but at least take off that tie, Beckwith."

Bob sensed that this was one demand Terry would not be talked out of. Sweating profusely, he put it off and handed it over.

"See you, Terry," he said. And then making a swift retreat, Bob casually tossed a "nice meeting you" in the direction of the lovely Vassar girl who had witnessed that horror show" [6, с. 50-51].

Для того чтобы обозначить свое лидерство и превосходство, капитан «непобедимой» футбольной команды прибегает к использованию тактик оскорбления и запугивания, которые проявляются в употреблении негативно окрашенной лексики – *scrawny neck*, *stupid witticism*, в использовании директивных речевых актов – *take off that tie*, *Beckwith*, и в интонации – *Terry snarled*. Описываемая ситуация осложняется еще и тем, что в компании присутствует симпатичная девушка, на которую спортсмены изо всех сил пытаются произвести впечатление, что получает естественное отражение в их манере поведения – в использовании тактик ~~конфронтации~~ *девушки*. испытывая симпатию к выставленному на посмешище Бобу, пытается вовлечь его в разговор – *turning to Bob*: "*what is it?*". Открытость во время разговора, внимание к нуждам собеседника, легкое переключение с одного собеседника на другого – все это является примерами использования стратегий сотрудничества.

Существуют также двузначные тактики, которые могут быть как тактиками сотрудничества, так и конфликтными в зависимости от того, в рамках какой стратегии используется данная тактика.

Применение унизительных определений *such a fruitcake*, *an asshole*, по отношению к чужаку является подтверждением принадлежности говорящих к одной группе. Иными словами, обоюдное применение тактик конфронтации работает на единение группы, параллельно выполняя функцию тактики сотрудничества.

Одной из самых широко употребляемых двузначных тактик является тактика лжи. Она выполняет кооперативную функцию при реализации стратегии вежливости, так как позволяет говорящему смягчить информацию, не навредив партнеру, и, более того, «подняться в его глазах».

Clarissa squeezed my elbow and then stood up.

"Do you want me to turn out the lights?" she asked.

"No," I said, "*I want to read*."

There wasn't a book nearby and I had never told her of my wattage requirements, so she looked around, momentarily *puzzled*. But

this was such a tiny bewilderment at the end of doomsday it hardly mattered [7, с.95].

Действующие лица диалога, врач-психиатр и ее пациент, спрятавший ее с ребенком в собственной квартире от преследования ее бывшего мужа. Кларисса, зная практически все «особенности» своего пациента, прощает ему его ложь в знак благодарности за оказанную помощь. Молодой человек, тайно влюбленный в нее, не желает раскрывать свой очередной страх, и потому изобретает «благовидный предлог»

В то же время тактика лжи может стать конфликтным средством при использовании ее в рамках стратегии вежливости, когда обман раскрывается, и в диалоге появляются стратегии дискредитации и разоблачения.

Примером этому может служить следующая ситуация, действующими лицами которой являются супруги, находящиеся на грани развода из публичного скандала, в который оказалась втянутой жена. Муж унижен и оскорблен тем, что об истинной сущности своей жены, о ее лживости и непорядочности, он узнал из утренних газет вместе с многомиллионным населением Нью-Йорк, что сразу же негативно отразилось на его отношениях с коллегами и друзьями. Однако он все еще любит ее и пытается спасти брак. *"There isn't a choice," he said coldly. "Two weeks ago, Victor Matrick told me I had to choose between you and my job . . ."*

In an unsteady voice, she said, "There's no need for you to make a choice. It's just that I have other plans . . ."

"Other plans," he said, pulling his head back in surprise like a turtle that senses danger. "What other plans?"

"I just got the good news," she said evenly, unclasping the string of pearls from her neck and placing them in the box as if nothing were out of the ordinary. "My sister, Patty, is finally pregnant. She and Digger have taken a house in Malibu, and she wants me to join them right away." *It was one of her typical half-lies*, but she just might get away with it if Selden didn't get all excited and call her sister to congratulate her. And looking at his face, she saw that he did, indeed, *appear to believe her* . . .

"But that's ridiculous," he said, *smiling tolerantly* as he took a step toward her. "She's got months and months to be pregnant. . . You can go out there anytime. We'll *both* go ... After we finish up this business . . ."

Her face hardened in frustration and he must have caught her expression, because his eyes suddenly narrowed and he said: "Unless..."

"Unless, what?" she asked, keeping her attention on the pearls.

"Unless you've got something else in mind?"

"What on earth else could I have in mind?" she asked, frowning at him in anger. And then, unable to help herself, her glance automatically went to the invitation to the Vanity Fair Oscar party at her feet.

He saw it as well, and before she could get to it, he leapt forward and snatched it up in his hand.

"An invitation?" he said roughly.

"What do you care?"

"You'd choose a party over our marriage?" he *shouted threateningly*.

"Why not?" Janey cried. "You were ready to choose your job over me . . ."

An invitation," he *groaned mournfully*, shaking his head. "An invitation to a party. It was only ever about that . . ." [8, с. 464–468].

Попытка Джейни под «благовидным предлогом» уехать на долгожданную вечеринку, избежав выяснения семейных отношений, оборачивается против нее. Ложь раскрыта, муж взбешен и окончательно в ней разочарован.

В этом диалоге имеет место чередование тактик сотрудничества и конфронтации, приведшее к совершенно незапланированному собеседниками эффекту: разговор, который задумывался, как примирение, перерос в конфликт.

Отличительной чертой речевого поведения мужчины является повышенная эмоциональность, получившая выражение как в синтаксическом оформлении реплик – частой паузации, использовании эллиптических конструкций, полном или частичном повторе реплик собеседницы, так и в интонации - *said coldly, shouted threateningly, groaned mournfully*. Особенностью грамматического оформления его реплик является частое использование модальных конструкций – *Unless you've got, You'd choose*.

Безусловным лидером этой беседы является женщина. Именно она вводит новые темы и развивает их, совершенно не учитывая потребности и настроения партнера, под ее реплики подстраивается собеседник, а не наоборот.

Интересен тот факт, что выделенные нами в последнем диалоге особенности речи мужского персонажа традиционно считаются характерными для женщин. В речи женского персонажа, наоборот, были выявлены черты, часто приписываемые мужской речи, что является доказательством неправомерности

жесткого «гендерного» разграничения речевых стратегий.

В данном случае это может быть объяснено, во-первых, психологическим состоянием собеседников – мужчина находится в эмоциональной зависимости от женщины, которая этим пользуется. Во-вторых, социальной и материальной самодостаточностью женщины, не нуждающейся в мужчине как супруге и защитнике, что является результатом социальных процессов, происходящих в современном обществе. Мужчина планирует свое речевое поведение в соответствии с обстановкой, местом и временем коммуникативного события, учитывает социальный статус партнера по коммуникации, сравнивая со своим социальным статусом, и пытается прогнозировать возможные речевые действия в зависимости от изучения закономерностей человеческого общения, особенно его гендерным аспектом, необходимо учитывать все множество прагматических факторов, оказывающих влияние на выбор той или иной лингвистической стратегии, избегая обобщений и уделяя должное внимание каждому рассматриваемому высказыванию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дейк Ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1989. - 312 с.
2. Третьякова В.С. Конфликт как феномен языка и речи // Известия УГУ.– 2003. – № 27. – С. 20-32.
3. Coates J. Gossip: Revisited Language in All-Female Groups // Language and Gender. Blackwell Publishers Ltd, 2001. – P. 226-253.
4. Cameron D. Gender and Language // Signs: Journal of Women in Culture and Society 1998. – vol. 23, no. 4. – P. 945 – 974.
5. Maltz D., Borker R. A Cultural Approach to Male – Female Miscommunication // Language and Gender. Blackwell Publishers Ltd, 2001. – P. 417-434.
6. Segal E. Man, Woman and Child. – London: Granada, 1981. – 221 p.
7. Martin S. The Pleasure Of My Company a novella. – New York: Hyperion, 2003. – 164 p.
8. Bushnell C. Trading Up: a novel // Candace Bushnell. – New York: Hyperion, 2003. – 504 p.
9. Садыкова И.А. Корректирующие высказывания как способ передачи коммуникативного опыта // Русская и сопоставительная филология: Исследования молодых ученых.– Казань: Изд-во КГУ, 2004. – С.117-124.
10. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. – М.: Изв-во ин-та рус. яз. им. А.С. Пушкина, 1998. – 291 с.
11. Bradley J. Men speak one way, women speak another // Language and Gender. Blackwell Publishers Ltd, 2001. – P. 13- 21.
12. Cameron D. Performing Gender Identity. Young Men's Talk and the Construction of Heterosexual Masculinity // Language and Gender. Blackwell Publishers Ltd, 2001. – P. 270-284.